

Под тяжестью Ивана-дурака

Когда Сергею Доренскому исполнилось девять, семейный совет из бабушки (солистки Большого театра Надежды Укусниковой), мамы (солистки Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко) и дяди (преподавателя училища Большого театра) постановил: мальчик будет танцовщиком.

В принудительном порядке Сергею объяснили, как адаптировать свое маленькое тело и ноги к нуждам большого балета, и через год он уже был учеником Московского академического хореографического училища. В мае 1994 года Сергей закончил училище в числе лучших и распределился в кордебалет Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Как правило, жизнь балетного танцовщика проходит в театре, домой артисты возвращаются только поесть и поспать. С 10 утра до 11 вечера Сергея ждут занятия в классе, несколько репетиций и спектакль. Такую каторгу да вдобавок еще при никакой зарплате выдерживают немногие, только по-настоящему одержимые. Бегство танцовщиков из Музыкального театра стало в последние годы настолько массовым, что в мужской балетной труппе осталось только тридцать три человека — вдвое меньше, чем требуется для поддержания репертуара.

Доренский добросовестно взялся за ляжку репертуарной нагрузки. Это заметили и оценили: ввели в один из лучших спектаклей — "Лебединое озеро", который держится в репертуаре с 1953 года. Впервые в истории театра роль Шута, одну из важнейших в постановке Бурмейстера, доверили человеку, не работавшему здесь и года. С партией Доренский справился блестяще, органично передав пластику Шута, иную, чем у романтического героя. Актерская часть роли, превалирующая в мимике, тоже оказалась на высоте.

Этот сезон Доренский встретил новой премьерой, выступив в роли Конька-Горбунка в одноименном балете Родиона Щедрина. В его трактовке много интересных находок, юмора и гротеска. Партия Конька — одна из самых трудных, она требует от исполнителя виртуозного владения техникой современного неакадемического балета. Начиная свое движение на миг раньше оркестра, он добивается, чтобы последующее чисто и без швов легло точно по музыке.

Часто приходится танцевать усталыми, "забитыми" ногами. В первом же действии после полутораминутной вариации танцовщику, икроножные мышцы которого к этому времени почти мертвы, а дыхание сбито, приходится, посадив себе на спину Ивана, совершать "полет" — двухминутный танец, состоящий из мелких, ювелирных движений.

Режиссерские находки Дмитрия Брянцева подтолкнули молодого танцовщика к поиску. И хотя главное в роли балетного Конька, как и у его "копытных коллег", быть "перевозочным средством", по важности она стоит в одном ряду с Иваном-дураком и Царь-Девичей. Доренский прочувствовал эту партию и технически, и актерски, насытил образ своего героя тонкой философией.

Сергей Доренский, безусловно, стал сегодня одним из лучших танцовщиков-одиночек театра. И по праву мечтает о ярких, создающих большой простор для творчества партиях — Яго в "Отелло" и Бирбанто в "Корсаре".

Андрей ОСЕТРОВ.

Восп. кино. - 1995. - 5 дек. - с. 7.